

Литература

- 1 Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. – Алма-Ата: Наука, 1971.
- 2 Айдаров Г. Көне түркі жазба ескерткіштерінің тілі. – Алматы: Мектеп, 1986.
- 3 Жолдасбеков М. Камни заговорили. – Алматы: Атамұра, 2007.
- 4 Прманов К. О всеобщем законе сочетаемости согласных и гласных звуков и его реализация в правилах орфографии. Часть первая // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2010. – № 6.
- 5 Прманов К. О всеобщем законе сочетаемости согласных и гласных звуков и его реализация в правилах орфографии. Часть вторая // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2011. – № 1.
- 6 Прманов К. О всеобщем законе сочетаемости согласных и гласных звуков и его реализация в правилах орфографии. Часть третья // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2011. – № 3.
- 7 Иванова В.Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Просвещение, 1976.
- 8 Аванесов Р.И. Русское литературное произношение: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Просвещение, 1984.
- 9 Жунисбек А. Введение в сингармоническую фонетику. – Алматы: Арыс, 2009.
- 10 Нуртазин А. Хотите ли вы говорить? // «Караван» № 9 (239). – Алматы, 2012.
- 11 Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – Москва: Просвещение, 1992.
- 12 Қазақ тілі: энциклопедия. – Алматы: Қазақстан Республикасы Білім, мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі, Қазақстан даму институты, 1998.
- 13 Ветвицкий В.Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И. Современное русское письмо. Факультативный курс. Пособие для учащихся. – Москва: Просвещение, 1974.
- 14 Қазақ тілінің орфографиялық сөздігі: 50 000 сөз. ҚР Білім және ғылым министрлігі. Тіл білім институты. – Өңд. толық., 4-бас. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001.
- 15 Орфографиялық сөздік / Құраст.: Н. Уәлиұлы, А. Фазылжанова, Қ. Күдерінова, Ф. Әнес. – Алматы: Тіл білімі институты, 2007.
- 16 Жлдасбек М., Сарткожаұлы Қ. Орхон ескерткіштерінің толық Атласы. – Астана: Күлтегін, 2006.
- 17 Қаржаубай С. Орхон мұралары. 1 кітап. Тарихи – танымдық этнографиялық әдебиет. – Астана, 2003.

References

- 1 Aydarov G. Yazyk orhonskih pamyatnikov drevnetyurkskoy pis'mennosti VIII veka. – Alma-Ata: Nauka, 1971.
- 2 Aydarov G. Kөne түrкі zhazba eskertkishteriniң tili. – Almaty: Mektep, 1986.
- 3 Zholdasbekov M. Kamni zagovorili. – Almaty: Atamura, 2007.
- 4 Prmanov K. O vseobschem zakone sochetaemosti soglasnyh i glasnyh zvukov i ego realizatsiya v pravilah orofografii. Chast' pervaya // Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya. – 2010. – № 6.
- 5 Prmanov K. O vseobschem zakone sochetaemosti soglasnyh i glasnyh zvukov i ego realizatsiya v pravilah orofografii. Chast' vtoraya // Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya. – 2011. – № 1.
- 6 Prmanov K. O vseobschem zakone sochetaemosti soglasnyh i glasnyh zvukov i ego realizatsiya v pravilah orofografii. Chast' tret'ya // Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya. – 2011. – № 3.
- 7 Ivanova V.F. Sovremennyy russkiy yazyk. Grafika i orfografiya. Ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spetsial'nosti «Рус. yaz. i literatura». Izd. 2-e, pererab. i dop. – Moskva: Prosveschenie, 1976.
- 8 Avanesov R.I. Russkoe literaturnoe proiznoshenie: Ucheb. posobie dlya studentov ped. in.-tov po spets. № 2101 «Рус. yaz. i lit.». 6-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Prosveschenie, 1984.
- 9 Zhunisbek A. Vvedenie v singarmonicheskuyu fonetiku. – Almaty: Arys, 2009.
- 10 Nurtazin A. Hotite li vy govorit'?! // «Karavan» № 9 (239). – Almaty, 2012.
- 11 Buslaev F.I. Predpodavanie otechestvennogo yazyka: Ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spets. «Рус. yaz. i lit.». – Moskva: Prosveschenie, 1992.
- 12 Қазақ тілі: entsiklopediya. – Almaty: Қазақстан Respublikasy Bilim, мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі, Қазақстан даму институты, 1998.
- 13 Vetvitskiy V.G., Ivanova V.F., Moiseev A.I. Sovremennoe russkoe pis'mo. Fakul'tativnyj kurs. Posobie dlya uchashihsya. – Moskva: Prosveschenie, 1974.
- 14 Қазақ тілінің orfografiyalық sөzdigi: 50 000 sөz. ҚР Bilim және ғылым министрлігі. Til bilim instituty. – Өңд. толық., 4-бас. – Almaty: Dayk-Press, 2001.
- 15 Orfografiyalық sөzdik / Құраст.: N. Uәliұly, A. Fazylyzhanova, Қ. Kүderinova, F. Әnes. – Almaty: Til bilimi instituty, 2007.
- 16 Zhldasbek M., Sartkozhaұly Қ. Orhon eskertkishteriniң toлық Atlasy. – Astana: Kүltegin, 2006.
- 17 Qarzhauabay S. Orhon mұralary. 1 kitap. Tarihi – tanymдық etnografiyalық әdebiet. – Astana, 2003.

УДК 81'42

О.Д. Тихоненко

аспирант Кыргызско-российского славянского университета им. Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан
e-mail: tikhonienko.oksana@mail.ru

Концепт «жизнь» в дискурсе языковой личности Б.Л. Пастернака

Статья рассматривает взаимосвязь понятий «дискурс», «языковая личность», «концепт». На материале биографической прозы писателя исследуются языковые средства (лексика и синтаксис), представляющие содержание концепта «жизнь» авторского языкового сознания. Отобранный языковой материал представлен в виде концептуального поля. Перечисленные языковые средства образуют центр семантического пространства концепта «жизнь» (синонимы, антонимы, предикаты), а также наполняют поле (высказывания автора о жизни, синтаксические конструкции). Изучение поля позволило выйти на индивидуально-авторское понимание концепта «жизнь». В статье отмечается, что Б.Л. Пастернак видит жизнь как единство противоположных начал: светлого и темного, радости и страдания, жизни и смерти. Отслежено, что в концепции жизни Б. Л. Пастернака смерть отрицается: не бывает смерти физической, человек остается жить в своем творчестве.

Ключевые слова: научная парадигма, дискурс, языковая личность, концепт «жизнь», авторская концепция.

О.Д. Тихоненко

Б.Л. Пастернактын өзіндік тілдік қорының дискурсындағы «өмір» концептісі

Мақалада «дискурс», «тілдік ерекшелік», «концепт» ұғымдарының өзара байланысы қаралады. Жазушының өмірбаяндық прозасының материалдары бойынша автордың тілдік танымындағы «өмір» концептісінің мазмұнын көрсеткен тілдік құралдар (лексика, синтаксис) зерттеледі. Берілген тіл материалы тұжырымдамалық өрісі түрінде көрсетілген. Тіл құралдарының тізімі «өмір» (синонимдер, антонимдер, предикаттар) тұжырымының семантикалық кеңістігі орталығын қалыптастырады, сонымен бірге бос орынды толықтырады (автордың өмір туралы баяндауында, синтаксистік конструкция). Өрісті оқу «өмір» сөзінің индивидуалды-авторлық мағынасына шығуға мүмкіндік берді. Мақалада Б.Л. Пастернак өмірді тұтас қарама-қарсы бастауы ретінде көреді: жарық пен қараңғы, қуаныш пен қайғы, өмір мен өлім. Зерттеулер бойынша өмір тұжырымдамасында Б.Л. Пастернак өлімі теріске шығарылған: адам табиғи өлмейді, ол өз шығармашылық өмірінде мәңгілік сақталады.

Түйін сөздер: ғылыми парадигма, дискурс, тілдік ерекшелік, концепт «өмір», авторлық тұжырым.

O.D. Tikhonenko

The concept «Life» in the discourse of linguistic personality B.L Pasternak

The text intends to find out the interrelation between the notions: “Discourse”, “Linguistic personality” as well as “The Concept”. Based on the materials of the biographical prose, the author tries to explore linguistic tools (lexicon and syntax), representing the contents of the concept “Life”, which are the parts of author’s linguistic knowledge. Selected language material is presented in the form of conceptual field. Listed linguistic resources form the center of semantic space of “life” concept (synonyms, antonyms, predicates), and fill the field (author’s statements about life, syntax). The study the field allowed entering the individual author’s understanding of the “life” concept. The article notes that B.L. Pasternak sees life as a unity of opposites: light and dark, joy and pain, life and death. Tracked that in the life concept of Boris Pasternak ‘s death is denied: there is no physical death, the person continues to live in his creation.

Key words: scientific paradigm, discourse, linguistic personality, the concept “life”, the author’s concept.

Статья преследует цель выявить содержание концепта «жизнь» у Б.Л. Пастернака на основе его биографической прозы. Для этого необходимо обратиться к понятиям «дискурс», «языковая личность», а также исследовать способы выра-

жения автором своей индивидуальности через его речевые высказывания.

В конце XX века произошла смена научной парадигмы в языкознании: структурно-функциональный подход к языку сменился антропоцен-

трическим. Лингвистика – это такая наука, которая не может с появлением нового направления исследования языка отбросить старое, так как язык – сложный «организм», требующий комплексного, всестороннего изучения. В связи с этим в современном языкознании сосуществуют эти два подхода. Новая антропоцентрическая парадигма нацелила лингвистов исследовать личность автора через его тексты. Теперь лингвисты изучают произведения писателя не только для того, чтобы собрать «коллекцию» языковых средств, присущих стилю данного автора (по В.В. Виноградову) [1], а с целью выхода через язык текста на уникальное «я» писателя (по Ю.Н. Караулову) [2], то есть на «социальное поведение индивидуума и его этнонациональную ментальность» [3, 68]. В своей работе мы попытаемся на основе анализа высказываний Б.Л. Пастернака в его биографических произведениях («Охранная грамота», «Люди и положения», а также письмах) выявить особенности понятия «жизнь» автора.

С приходом антропоцентрической парадигмы в языкознании стали популярны термины «дискурс», «языковая личность», «концепт». Выявим их взаимосвязь.

«Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В.Н. Ярцевой определяет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [4, 136]. М.Ю. Олешков рассуждает о том, что понятие «дискурс» носит ситуативный характер, поэтому границы дискурса лингвист может менять в зависимости от области и цели исследования [3].

Говоря о термине «языковая личность», отметим, что ученых давно занимал вопрос о стиле автора. В.В. Виноградов первым заговорил о том, что за текстом стоит индивидуальность писателя и, чтобы выйти на нее, следует проделать огромный труд по изучению всего наследия автора, так как только исследование всех текстов писателя позволяет делать выводы об особенностях индивидуального стиля и его развитии [1]. В 1930 году в книге «О художественной прозе»

В.В. Виноградов впервые употребил термин «языковая личность». Идеи В.В. Виноградова разделяли также Б.А. Ларин, В.П. Григорьев, Ю.С. Степанов и др. Эти ученые пользовались терминами «идиостиль», «идиолект».

В настоящей статье в качестве рабочего определения понятия «языковая личность» используется то, которое предложил Ю.Н. Караулов. Языковая личность – «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [2, 8].

Иными словами, охарактеризовать автора текста как языковую личность возможно по трем ступеням исследования.

Во-первых, необходимо рассмотреть особенности использования писателем языковых единиц (вербально-семантический уровень). По мнению ученого, следует изучать слова, используемые автором, в их грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных отношениях. Например, читая произведения Б.Л. Пастернака, мы замечаем, что его языку чужды внелитературные элементы. Однако если обратиться, например, к текстам М.А. Шолохова, можно увидеть, что они изобилуют диалектизмами. Неверно говорить, что шолоховский язык неправильный. Использование диалектных слов – это стилистическая особенность авторского языка.

Во-вторых, неповторимость языковой личности автора текста как говорящего помогает увидеть анализ тезаурусного уровня. Здесь предполагается изучение когнитивных понятий, а именно идей и концептов. Рассмотрение языка писателя с данной стороны позволяет исследователю определить семантические поля, раскрывающие авторскую картину мира.

В-третьих, надо изучить деятельностно-коммуникативные потребности автора текста как говорящего (мотивационный = прагматический уровень), а именно изучить образы (символы) прецедентных текстов культуры, выйти на особенности коммуникативной ситуации, выражающих цели и замысел писателя.

Чтобы охарактеризовать языковые особенности восприятия окружающего мира у данной языковой личности, наиболее логичным счита-

ется изучение языковой личности данного автора (или среднего носителя) через анализ корпуса текстов, создаваемых ею. Языковеды не только изучают лексические средства, используемые говорящим. Лингвистам необходимо еще найти языковые единицы, способные отражать сложный процесс облачения иерархии смыслов в языковую форму.

С.Г. Воркачев полагает, что такой ментально-языковой единицей является концепт [5]. Ученый отмечает, что в семантический состав концепта входит предметная отнесенность, коммуникативно значимая информация (место концепта в лексической системе языка – парадигматические, синтагматические, словообразовательные связи), прагматическая информация языкового знака (экспрессивность), когнитивная память слова (смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка) и культурно-этнический компонент (определяющий специфику семантики единиц естественного языка и отражающий языковую картину мира его носителей). Концепт в речевом высказывании автора дополняется новыми личностными смыслами и таким образом отражает уникальное видение мира.

Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, М.Ю. Олешков и др. считают концепт не только ментальной единицей, в которой взаимодействуют друг с другом сознание, язык, текст и культура, но явлением, способным выражать новые смыслы, если оно рассмотрено в рамках определенного дискурса.

Ю.М. Олешков отмечает, что «... если концепты рассматривать как динамические явления, обеспечивающие взаимодействия языка, сознания и культуры, как единицы, характеризующиеся потенциальностью смыслов, то можно констатировать, что они реально проявляют себя только на дискурсивном уровне в условиях взаимодействия всех перечисленных феноменов» [3, 69].

Таким образом, концепт вне дискурса – единица, хранящая в себе «сгусток» культурной информации, концепт же в рамках определенного дискурса дополняется «свежими» идеями, актуальными для данной коммуникативной ситуации, обретает полноту смыслового содержания.

Повесть «Охранная грамота», очерк «Люди и положения», письма писателя содержат не-

которые факты его биографии, особенно повлиявшие на склад характера и мировоззрение Б.Л. Пастернака, показывают путь становления автора как творческой личности, выражают мнение автора о стиле творчества современных ему поэтов, отражают его отношение к литературному процессу XX века. Данные тексты несут в себе философское индивидуальное понимание концепта «жизнь» Б.Л. Пастернака.

Семантическое пространство концепта «жизнь» построено нами через отбор лексики синонимического и антонимического рядов, группировку определений, предикатов, которые автор использует для характеристики понятия «жизнь». Анализ высказываний автора позволил нам расширить поле смыслов. Изучение синтаксических конструкций дополнило наши рассуждения об авторском восприятии концепта «жизнь».

Рассмотрим, какие средства языка образуют смысловое пространство концепта «жизнь» в представлении писателя.

Письма Б.Л. Пастернака разнообразны по своей тематике. Они наполнены простым, человеческим содержанием. Б.Л. Пастернак выступает в своих письмах не как писатель, а как автор. В текстах переписки встречаются синонимы слова «жизнь». В данном перечне слов наряду с традиционными синонимами (*существование, действительность*) есть достаточно неожиданные контекстуальные варианты (*духовное существо, завеса, оригинал, копия, воздух, сон*). Они отражают авторское представление жизни. Для писателя жизнь – нечто реальное (*существование, оригинал, действительность, обиход, мир*) и нереальное (*копия, завеса, сон*). Жизнь наполняет пространство между небом и землей (*воздух*), а также наполняет телесную оболочку человека (*духовное существо*).

Антонимы понятия «жизнь»: *смерть, завеса, сон, копия, покидание жизни, конец*. Антитезой жизни для Б.Л. Пастернака является физическая смерть (*смерть, конец*) или состояние забытия (*сон, копия, завеса, покидание*). Временами человек как бы отстраняется от реальной жизни и живет в другой действительности.

Синонимический и антонимический ряды пересекаются, возникает триада: жизнь реальная – состояние забытия – физическая смерть. Духовную смерть Б.Л. Пастернак отрицал, так как считал творчество продолжением земной

жизни. Автор утверждал: «...Искусство – это бессмертие жизни» [6, 534].

Б.Л. Пастернак видит жизнь двояко. Писатель воспринимает жизнь, как *трудовую, простую, безмянную, трудную, чуждую, непосильную, маниакально несвободную, насто-рожленную, подлую, заказную, тяжелую, невыносимую*. Подобные прилагательные полной формы передают негативные стороны жизни, она кажется чужой, к ней надо привыкнуть. Жизнь – это постоянная занятость. Грамматическая полная форма прилагательных дополняет эти смыслы значением постоянства и продолжительности.

Автор пользуется в письмах краткими формами прилагательных при передаче положительной характеристики жизни: *щедра, мило-стива, живо; разреженно, убийственно чисто, счастлив*. Такой способ выражения качества указывает на непродолжительность и кратковременность признака. Напрашивается вывод, что жизнь для писателя трудная, но изредка в ней бывают короткие светлые моменты.

Предикаты *дышит, пахнет, закипает, противоречит, поехала мимо, казнит, винит* говорят о том, что жизнь живая. Данные глаголы неоднородны по семантике. Глаголы *дышит, пахнет, закипает* выражают значение свежести, жизни, аромата, активности, действенности. Слова *противоречит, поехала мимо, казнит, винит* передают семантику борьбы, недовольства, разобщенности с действительностью. Жизнь может судить человека за сделанное.

Письма Б.Л. Пастернака содержат лексику, которая делится на два полюса: слова с негативной и позитивной семантикой. В первую группу можно включить слова: *потрясение, революционизирующе, возмущающе мрачна и несправедлива, расплачивался, страдал, сдвинуть с мертвой точки, мертвое, трудно, отстраняться, уничтожающе, недовольство, беспомощность, барахтанье* и др. Подобная лексика разнообразно отражает волнения автора. Для него жизнь – нечто шокирующее, с чем он не может согласиться (*потрясение, революционизирующе, возмущающе мрачна и несправедлива*). Жизнь наполнена страданиями (*расплачивался, страдал, кидается, обрушивается, мертвое, трудно*). Она хаотична и беспорядочна (*кидается, обрушивается*). Жизнь медленна, иногда человеку кажется,

что он стоит на месте (*сдвинуть с мертвой точки*). Часто привычный человеку порядок жизни разрушается, ему приходится строить жизнь заново (*кидаешься, обрушивается, отстраняться, уничтожающе*). Человек часто чувствует свою никчемность, осознает, что все его дела – только суета (*беспомощность, барахтанье*).

Другую группу составляет лексика, типа: *живейшая вера, счастье, перевоплощение, воинствующе усердный, защитник, торжество, ликование, отдача, радость, гордость, оглушительность свободы, живость, движение, нестрота, надежда, правда* и др. Данные слова наполняют концепт «жизнь» светлым радостным смыслом. Жизнь – счастье и восторг (*счастье, торжество, ликование, радость*), она свободна (*оглушительность свободы*), динамична (*живость, движение, перевоплощение*), ярка (*нестрота*). Жизнь дарит веру и упование на светлое будущее (*живейшая вера, надежда*), несет перемены (*революция*). Суть жизни человека – бороться, защищаться от невзгод (*воинствующе усердный, защитник*).

Концептосфера понятия «жизнь» расширяется, если обратиться к высказываниям автора о жизни. Б.Л. Пастернаку как представителю русской культуры характерна некоторая противоречивость (по Н.А. Бердяеву [7]). С одной стороны, Б.Л. Пастернак считал, что не знает реальной жизни, живет в «завесе» чувств и мыслей определенного этапа жизни. Ср.: «Я с первых детских дней и до настоящего времени влекся через годы и положенья в постоянной завесе каких-нибудь навязчивых идей, всегда болезненных, всегда истачивающих сердце, всегда противоречащих действительному положенью вещей. Менялись только эти завесы. *Жизни, как ее* верно постоянно видят другие <...> я никогда не видал и не увижу» (курсив автора. – Т.О.) [6, с.386]. С другой стороны, писатель рассуждает о том, что приобретенный опыт помогает ему услышать жизнь, увидеть и узнать ее: «...Есть у меня слух, какое-то глубокое, первично, извечно взволнованное внимание, с которым я ждал всю жизнь, с которым я вскрывал сотни конвертов, и столько встреч, как конверты, вскрыл я, и я ведь знаю жизнь, <...> да, так если бы тебе только рассказать, сколько протянутого мне ... вскрыто мною...» [6, 42]. Человек видит свою реальную жизнь через страдание: «Удивитель-

но, как поправляет и омолаживает страданье. Я вдруг узнал в глаза свою давно не виденную жизнь» [6, 333].

Из высказываний автора заметно, что его жизнь – линия, которая идет от прошлого через настоящее к будущему. Он считал, что настоящее основывается на прошлом: «...Все держится на памяти, на нервах, ведущих в былое...» [6, 110]; «...Всему было свое время, и надо быть благодарным прошлому» [6, 495]; «Надо жить не уставая, смотреть вперед и питаться живыми запасами, которые совместно с памятью вырабатывает забвение» [8, 139].

Жизнь – это время, наполненное событиями, и человек должен нести ответственность за совершенное. Это сложный, «колючий» процесс для человека: «Я не сдвинулся ни в жизни, ни в работе ни на шаг вперед, если об этом куске времени себе не отрапортую. Обойти это препятствие, занявшись чем-нибудь другим, при всех моих склонностях и складе значит обесценить наперед все, что мне осталось пережить» [6, 113]. Отчет о прошлом обязателен, так как это позволяет человеку жить достойно и качественно в будущем.

Б.Л. Пастернак понимал жизнь как отпущенный единичный шанс выстроить что-то, ср.: «...В общем клубке недовольств, из которых главное – недовольство зря потраченной жизнью и собою, было у меня и раздраженье того свойства, что мне опять захотелось сломать и по-новому сложить свою жизнь» [6, 177]. Жизнь – нечто отдельное от субъекта (судья и «сестра»): «Часто жизнь рядом со мной бывала революционизирующе, возмущающе – мрачна и несправедлива, это делало меня чем-то вроде мстителя за нее или защитником ее чести, воинственно усердным и проникательным, и приносило мне имя и делало меня счастливым...» [6, 252]. Борьба за жизнь составляет счастье для Б.Л. Пастернака.

Реальная жизнь противоречит желаниям и принципам писателя: «Жизнь, как она у меня сложилась, *противоречит* моим внутренним пружинам. Я это помню и знаю всегда и в нормальных условиях всегда этому противоречию радуюсь» (курсив автора. – Т.О.) [6, 385]. Слово *пружина* означает нечто упругое, твердое, на которое можно надавить, но это вернется в прежнее состояние. Внутренняя сущность чело-

века, по Б.Л. Пастернаку, похожа на пружину. Человек испытывает влияние со стороны, подчиняется, но, в конце концов, природный склад человека берет верх. В значении слова *пружина* есть сема сопротивления. Человек сопротивляется внешним факторам, действующим на него. Глагол *противоречить* и существительное *противоречие* также подчеркивают семантику борьбы, а именно внутренней борьбы. Писатель осознает и чувствует это сопротивление, борьба вызывает у него чувство радости. Возможность каким-либо образом проявить себя, не мириться с должным, бороться – счастье для автора.

Жизнь – это длинная повесть, ср.: в обращении к семье и друзьям: «... В этой большой, далеко вглубь прошлого уходящей, еще продолжающейся, заторможенной на десять лет, тяжелой, невыносимой повести, которую мы признаем за нашу жизнь, вы – лучшие, любимейшие, глубочайшие главы» [6, 75]. В этой книге, состоящей из множества глав, светлыми страницами являются счастливые минуты, которые он проводит со своими родными. О семье автор говорит прилагательными в форме превосходной степени: *лучшие, любимейшие, глубочайшие*. Следовательно, к семье писатель относится очень трепетно и очень дорожит ею.

Б.Л. Пастернак считал, что содержание жизни заключается в ее бинарности: «Я радовался, что при помещении в больницу попал в общую смертную кашу переполненного тяжелыми больными больничного коридора ночью, и благодарил бога за то, что у него так подобрано соседство города за окном и света, и тени, и жизни, и смерти, и за то, что он сделал меня художником, чтобы любить все его формы и плакать над ними от торжества и ликования» [6, 266]. Эта мысль автора о жизни и смерти дополняет бичентричную концепцию жизни. Приведенное в пример выражение представляет собой сложное предложение с разными видами связи. Оно отвечает излюбленной пастернаковской тенденции показывать причину и следствие описываемого явления, а также расширить семантическое пространство описываемого посредством однородных членов предложения. В высказывании слова можно поделить на две группы с противоположным значением. В одной окажутся слова с «радостной» семантикой: *радовался, благодарил, свет, жизнь, любить, торжество, ликова-*

ние, а в другой слова, называющие тяжелые, гнетущие чувства: *больница, ночь, тень, смерть, смертная каша, тяжелые больные, плакать*. Эти две группы слов сталкиваются друг с другом, и трудно их разделить. Пастернак описывает радостные чувства от осознания своей общей участи с другими больными, он счастлив от осознания внутреннего двуединства жизни (свет – тень, жизнь – смерть), автор рад, что бог дал ему талант художника, обладающего даром видеть темную и светлую стороны жизни, запечатлеть их с любованием через художественные формы в своем творчестве. Б.Л. Пастернак считал искусство копией жизни. «Охранная грамота», «Люди и положения» – произведения, в которых писатель отразил свой взгляд на сущность искусства. Он говорил об искусстве: «За деревьями стояло искусство, столь прекрасно разбирающееся в нас, что всегда недоумеваешь, из каких неисторических миров принесло оно свою способность видеть историю в силуэте. Оно стояло за деревьями, страшно похожее на жизнь, и терпелось в ней за это сходство, как терпят портреты жен и матерей в лабораториях ученых, посвященных естественной науке, то есть постепенной разгадке смерти» [8, 77]. Повторяя жизнь, искусство тем самым передает опыт людей. Через искусство человек может преодолеть свою конечность (по М.М. Бахтину) [9]. Автор, отдавая себя творчеству, преодолевает физическую смерть и позволяет перейти в жизнь вечную.

Изучая синтаксическое строение высказываний Б.Л. Пастернака, мы пришли к выводу, что для передачи своих чувств и эмоций о жизни он пользуется восклицательными конструкциями с частицами *какой, как* («Какая непередаваемая красота жизнь зимой в лесу, в мороз, когда есть дрова.» [6, с.171]); «Боже, каким непосильным и давно мною утраченным воздухом ты дышишь!» [6, с.108]; «Но каким счастьем и спасеньем была работа...!» [6, 166]; Как странно и глупо кроится жизнь!» [6, 300].).

Литература

- 1 Виноградов В.В. Избранные труды. Поэтика русской литературы. – М.: Наука, 1976. – 511 с.
- 2 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – 3-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
- 3 Олешков М.Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) // Дискурс, концепт, жанр: Коллективная монография. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 68-85.

Обобщая, выделим следующее о философской концепции жизни в дискурсе языковой личности Б.Л. Пастернака.

Жизнь – это великий дар. Человек живет, испытывая чувства очарованности и удивления от жизни. Жизнь кратковременна, но человек трудится и успевает получить опыт и знания о ней, благодаря чему учится, по Б.Л. Пастернаку, видеть жизнь. Человек думает, что он знает жизнь, но на самом деле он проживает только определенный этап своей жизни. Кажущиеся знания жизни вызваны теми обстоятельствами, в которые погружен человек, однако страдание помогает каждому вернуться к подлинности жизни, увидеть его основы. Запрограммированность человеческой жизни противоречит «внутренним пружинам» человека, его складу личности. Сопrotивление навязанным канонам доставляет человеку радость и составляет основу его жизни. Жизнь видится Б.Л. Пастернаку, с одной стороны, быстротечной, подлой, занятой, трудной, глупой, странной, а с другой стороны, красивой, «говорящей», свободной, динамичной, удивительной, яркой. Жизнь – четко отлаженная, гармоничная сущность. Она сочетает в себе противоположные начала: светлое и темное, радость и страдание, жизнь и смерть. По Б.Л. Пастернаку, не бывает смерти физической, человек остается жить в своем творчестве.

Анализ пастернаковских высказываний привел нас к выводу, что стиль автора заключается в использовании сложных конструкций, выражающих причинно-следственные отношения между описываемыми явлениями, и конструкцией с однородными членами предложения. Такой способ развертывания мыслей направлен на объяснение истоков явления и его результатов, а также на максимальное расширение информативного пространства фразы. Высказывания Б.Л. Пастернака объемные, нагружены масштабным содержанием и смыслом. Концепт-анализ его высказываний помогает выйти на языковую личность автора, его сознательное видение жизни.